

УДК 343.244.24

**ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА НЕЧАЕВА,**

кандидат юридических наук, доцент,  
заместитель заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин,  
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,  
г. Чебоксары, Российская Федерация,  
e-mail: nechaeva\_ev@mail.ru

## **ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ**

### **Для цитирования**

Нечаева, Е. В. Перспективы трансформации наказания в виде принудительных работ / Е. В. Нечаева // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 1. – С. 45–49.

**Аннотация.** Анализируются теоретические и прикладные аспекты применения наказания в виде принудительных работ, предлагаются возможные варианты дальнейшего развития и перспективы его применения как самостоятельного вида наказания, высказывается точка зрения о видоизменении принудительных работ с возможной трансформацией в новый вид уголовного наказания, связанный с обязательной трудовой деятельностью.

**Ключевые слова:** уголовно-исполнительная политика, система уголовных наказаний, осужденные, принудительные работы, исправительные центры, колонии-поселения.

Пенитенциарная система существует не одно столетие и столько же существует проблема борьбы с преступностью. История уголовных наказаний в России свидетельствует о том, что основным средством борьбы с преступностью являлось и является применение к нарушителям закона определенных мер наказания. И чем строже наказание, тем больше, казалось бы, ожиданий в деле исправления преступника. Однако многовековой опыт необдуманного, масштабного применения наказания в виде лишения свободы как одного из строгих наказаний не привел к снижению уровня преступности и, как видим, не повысил степень безопасности в обществе, что подтверждает неэффективность политики ужесточения мер воздействия на лиц, преступивших закон. В настоящее время назрела необходимость менять вектор развития существующей системы назначения и исполнения наказаний путем дифференцированного подхода к карательному воздействию на лиц, не представляющих большой общественной опасности, путем назначения им наказаний, альтернативных лишению свободы. Чрезмерная строгость наказаний приводит к еще большему отчуждению осужденных от общества. Как известно, такое отчуждение ведет к поиску другой микросреды и, как правило, она оказывается преступной.

Указанные обстоятельства существенно затрудняют, а иногда и блокируют применение приемлемых средств государственного и общественного воздействия на осужденных на начальном этапе преступной деятельности, что впоследствии ведет к росту рецидива.

Кроме того, длительные сроки лишения свободы способствуют полной дезорганизации психики осужденного, стирают в их сознании понятия морали и нравственности. Эти и многие другие последствия лишения свободы приводят к невозможности ресоциализации личности осужденных, а это значит, что борьба с преступностью сводится лишь к временной изоляции осужденных [1].

Сегодня предприняты определенные шаги по гуманизации мер уголовно-правового воздействия в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести либо совершивших тяжкие преступления впервые, основанных на принципах справедливости, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года предполагается увеличение общей численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, за счет применения иных наказаний. Прежде всего это касается наказаний, альтернативных лишению свободы, таких как ограничение свободы и принудительные работы. Концепция в этой части успешно реализуется. Была увеличена доля санкций Особенной части УК РФ, предусматривающих наказания, не связанные с лишением свободы, в том числе принудительные работы. Более того, судам было рекомендовано активное назначение таких наказаний, однако за первое полугодие 2017 г. к наказанию в виде принудительных работ приговорено лишь 196 человек [2].

Говоря о правовой природе наказания в виде принудительных работ, следует указать на ряд спорных теоретических и прикладных аспектов. Принудительные работы как новый вид наказания пополнил перечень уголовных наказаний на основании Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» путем его дополнения статьей 53.1 УК РФ. По содержанию этот вид наказания стал новой версией наказания в виде ограничения свободы в первоначальной его редакции, который заключался в содержании осужденного в исправительном центре без изоляции от общества и выполнении им оплачиваемой работы на предприятии или в организации в условиях осуществления за ним надзора.

В настоящее время наказание в виде ограничения свободы наполнено новым содержанием. По сути, принудительные работы стали промежуточным наказанием между лишением свободы и наказаниями, не связанными с изоляцией осужденного от общества, что позволяет сделать вывод о том, что их можно рассматривать как более строгое наказание, чем ограничение свободы, но более мягкое, чем лишение свободы. Следует отметить, что вопрос о самостоятельности данного наказания вызывает сомнения, порождает бурные дискуссии и требует отдельного глубокого исследования.

Согласно законодательной регламентации принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы. Случаи применения четко определены в УК РФ (категории преступлений, срок принудительных работ и др.). В теории и практике уголовного и уголовно-исполнительного права наказаниями, альтернативными лишению свободы, принято считать штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы. Однако при формулировании соответствующих статей Общей части УК РФ законодатель не использовал легально термин «альтернатива». И только в ст. 53.1 УК РФ о наказании в виде принудительных работ мы наблюдаем закрепление этого термина.

Толкование термина «альтернатива» (от фр. *alternative*, от лат. *alternus*) в разных источниках сводится в основном к двум понятиям: 1) такое положение, когда необходимо из

двух обстоятельств непременно избрать одно; 2) право государей смягчить наказание [3]. Очевидно, оба понятия были положены в основу толкования содержания наказания в виде принудительных работ.

В соответствии с ч. 2 ст. 53.1 УК РФ, если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он заменяет осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами. Положения приведенной статьи вызывают много вопросов.

Назначение наказания в виде лишения свободы, а затем замена его на принудительные работы подрывает статус принудительных работ как самостоятельного вида наказания. Суд не имеет законных оснований для назначения принудительных работ изначально, хотя в санкциях статей Особенной части УК РФ данное наказание позиционируется как самостоятельное, более того, и альтернативный вид санкции предполагает самостоятельное применение одного из перечисленных в ней наказаний. В действительности это не так. Есть и другие противоречия.

Во-первых, если суд заменяет лишение свободы принудительными работами, то налицо замена, а не назначение наказания, а замена лишения свободы в соответствии со ст. 80 УК РФ возможна только после фактического отбытия определенного срока реального наказания. Кроме того, уголовный закон не дает четких оснований принятия решения о замене лишения свободы. Что следует понимать под возможностью исправления осужденного без реального лишения свободы, каковы критерии данного исправления? Кроме того, почему суд в этом случае должен принять решение о замене лишения свободы принудительными работами, а не назначить, например, более мягкий вид наказания или применить условное осуждение? [4].

Во-вторых, основанием такой замены является оценка личности осужденного. В соответствии со ст. 80 УК РФ к основаниям замены неотбытой части наказания более мягким относятся: полное (частичное) возмещение вреда, причиненного преступлением, фактическое отбытие определенного срока наказания, поведение осужденного, его отношение к учебе и труду во время отбытия наказания, отношение осужденного к совершенному деянию. При таких обстоятельствах имеется возможность прогнозировать поведение осужденного.

При назначении принудительных работ такая оценка поведения осужденного производится при непосредственном рассмотрении дела в зале суда, является не чем иным, как предположением и не может быть объективной. Более того, это выглядит абсурдно. Сначала суд посчитал целесообразным назначить осужденному лишение свободы, в то же время меняет решение в пользу принудительных работ, причем мотивировка остается такой же, что и в приговоре.

При непосредственном реальном исполнении назначенного наказания может выявиться и иное поведение. Чаще всего так и происходит. Вряд ли на стадии назначения наказания подсудимый будет стремиться к отрицательному поведению и допустит нарушения, препятствующие изменению приговора.

Следуя логике законодателя, так можно было бы поступать и с другими наказаниями в отношении лиц, совершивших преступление небольшой или средней тяжести или тяжкое преступление впервые.

В-третьих, излишне усложненная процедура назначения принудительных работ может привести к тому, что суды, не желая дважды обосновывать и мотивировать выбор сначала наказания в виде лишения свободы, а затем его замену принудительными работами, начнут избегать его назначения, склоняясь к иному выбору.

Целесообразно упростить процесс назначения наказания в виде принудительных работ, чтобы оно действительно стало эффективной альтернативой лишения свободы, наделив его при этом признаком самостоятельности.

Статус самостоятельности наказания в виде принудительных работ подрывается также близкой схожестью с другими наказаниями, тогда как разные виды наказаний должны быть разными и по содержанию.

Мало отличий принудительных работ от исправительных работ. Оба наказания связаны с обязательной трудовой деятельностью осужденных. Исполнение наказания в виде принудительных работ предполагает удержание средств из заработной платы осужденного в размере от 5 до 20 % в доход государства, перечисляемых на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы. Подобная мера предусмотрена и для наказания в виде исправительных работ. Категории лиц, которым не назначаются исправительные и принудительные работы, идентичные, за исключением несовершеннолетних, – принудительные работы им не назначаются. Основные отличия в этих наказаниях заключаются в сроке и месте отбывания наказания. Исправительные работы отбываются либо по основному месту работы, либо в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией. Принудительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду в исправительном центре. В отличие от исправительных работ отбывание принудительных работ проводится вдали от места постоянного проживания осужденного при отсутствии на территории субъекта РФ по месту его жительства или по месту осуждения исправительного центра или невозможности размещения осужденного в имеющихся исправительных центрах. Максимальный срок исправительных работ – 2 года, а принудительных – 5 лет.

Анализ содержания наказания в виде принудительных работ позволяет говорить о схожести данного наказания с исполнением наказания в виде лишения свободы в колониях-поселениях. Их карательное содержание очень схоже: проживание в общежитиях, содержание без охраны, но под надзором, возможность передвижения без конвоя и др.

Считаем недопустимым одновременное существование в одной системе наказаний, до такой степени похожих, что их трудно отличить друг от друга. Предлагаем исключить наказание в виде принудительных работ из системы уголовных наказаний в том виде и под тем названием, в каком оно представлено в законе сегодня. Кроме того, избранное законодателем наименование изначально противоречило ч. 2 ст. 37 Конституции РФ, звучит некорректно и вызывает много критики.

Вариантов изменения наказания в виде принудительных работ видим несколько.

Первый вариант. Сохранить принудительные работы как вид, придав им статус самостоятельного наказания, и представить его под новым названием – «привлечение к трудовой деятельности в исправительном центре».

Второй вариант. Рассмотреть возможность упразднения отбывания наказания в виде лишения свободы в колониях-поселениях и применения этих исправительных учреждений для отбывания принудительных работ или ограничиться созданием изолированных участков при исправительных учреждениях. Такая идея поддерживается И. П. Парфиненко и А. С. Антонец, которые отмечают, что трансформация принудительных работ в колонии-поселении в один вид наказания будет соответствовать Концепции реформирования уголовно-исполнительной системы и соответствовать международному законодательству, так как Концепция МОТ № 29 запрещает применение принудительного труда [5].

Третий вариант. Расширить содержание исправительных работ и представить принудительные работы их подвидом. Внести изменения в ч. 1 ст. 50 УК РФ следующего содержания: «Исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает наказание по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает наказание в исправительном центре».

Срок исправительных работ также следует изменить в сторону увеличения. Максимальный срок – 2 года несколько утратил свою карательную сущность. Таким образом, содержание принудительных работ воплотить в новом виде – исправительные работы с отбыванием наказания в исправительном центре. Последний вариант представляется нам наиболее приемлемым и перспективным.

### **Библиографический список**

1. Нечаева Е. В. Проблемы реализации наказания в виде ограничения свободы // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 12 дек. 2013 г.). Чебоксары, 2013. С. 342–350.
2. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4151> (дата обращения: 19.12.2017).
3. Чудинов А. П. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. URL : <http://www.dic.academic.ru> (дата обращения: 05.12.2017).
4. Степашин В. М. Проблемы применения принудительных работ // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2015. № 4(45). С. 156–161.
5. Парфиненко И. П., Антоненко А. С. Колонии-поселения как альтернатива принудительных работ // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2014. С. 85–87.